МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 24.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

21 августа Годъ III. 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 17-го—31-го іюля 1885 года, за № 1403, объ отмѣнѣ десятинныхъ сборовъ въ пользу православнаго и римско-католическаго духовенства въ девяти западныхъ губерніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 11-го іюля сего года, за № 188, въ коемъ изъяснено: «Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи С.-Петербургскихъ департаментовъ, слушали: 1) предложенное, 10-го іюня 1885 г., за № 16159, г. министромъ юстиціи, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе втораго общаго собранія Правительствующаго Сената, по вопросу о правѣ православнаго и римско-католическаго духовенства на хлѣбную десятину въ девяти западныхъ губерніяхъ, мнѣніемъ положилъ: производимые въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, въ пользу православнаго и римско-католическаго духовенства, какъ съ помѣщиковъ, такъ и съ крестьянъ, сборы, извѣст-

ные подъ общимъ названіемъ десятины, не исключая и тѣхъ, которые переложены правительствомъ на деньги, отмѣнить. На подлинномъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, объ отмѣнѣ десятинныхъ сборовъ въ пользу православнаго и римско-католическаго духовенства въ девяти западныхъ губерніяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ за предсѣдателя государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ Новосильскій. Въ Петергофѣ, 3-го іюня 1885 г., и 2) справку, по которой оказалось, что въ производствѣ втораго общаго собранія Правительствующаго Сената находится законодательное дѣло, переданное на разсмотрѣніе сего собранія при вѣдѣніи 3-го департамента Сената отъ 31-го декабря 1882 г., по вопросу о правѣ православнаго и римско-католическаго духовенства на хлѣбную десятину въ девяти западныхъ губерніяхъ. Дѣло это разрѣшено опредѣленіемъ общаго собранія Сената состоявшимся 2-го декабря 1883 г. и 20-го апрѣля 1884 г., послѣ чего, на основаніи ст. 227 Учр. Прав. Сен. т. I-го изд. 1857 г., заключеніе общаго собранія Сената по настоящему дѣлу внесено было въ Государственный Совѣтъ, гдѣ и воспослѣдовали вышеизложенное мнѣніе, Высочайше утвержденное 3-го іюня 1885 г. Приказали: о таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта увѣдомить гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ указами, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ и 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, съ препровожденіемъ его производства и опредѣленія, сообщить вѣдѣніями, а въ департаментъ министерства юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ». Приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденномъ, мнѣніи Государственнаго Совѣта, относительно отмѣны десятинныхъ сборовъ въ пользу православнаго и римско-католическаго духовенства въ девяти западныхъ губерніяхъ напечатать, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, отъ 31-го числа минувшаго іюля мѣсяца, священникъ Словенской церкви, Горецкаго уѣзда, Константинъ *Августиновичъ* перемѣщенъ къ Вороновщинской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вылевской церкви, Гомельскаго уѣзда, Петръ *Барцевичъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 9-го августа, опредѣленъ на священническое мѣсто при Рогачевской Александро-Невской церкви.

— Діаконъ Могилевской Успенской церкви Іосифъ *Храмцовъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 10-го августа, опредѣленъ на священническое мѣсто при Шкловской Троицкой церкви.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 12-го августа, на священническое мѣсто къ Бесѣдовичской церкви, Климовичскаго уѣзда, назначенъ студентъ Могилевской духовной семинаріи Петръ *Рацевичъ.*

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 14-го августа, къ Шепелевичской церкви, Могилевскаго уѣзда, на священническое мѣсто назначенъ учитель Самотѣевичскаго народнаго училища Петръ *Крымскій.*

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 17-го августа, священникъ Оболецкой церкви, Оршанскаго уѣзда, Гавріилъ *Свидерскій,* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

— Учитель Пуглеевскаго народнаго училища, студентъ Витебской духовной семинаріи, Гавріилъ *Свидерскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 17 августа, опредѣленъ на священническое мѣсто при Оболецкой церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Священникъ Стефанъ *Четыркинъ,* состоявшій въ должности псаломщика при Уваровичской церкви, Гомельскаго уѣзда, ре-

золюцiею Его Преосвященства отъ 17-го августа, опредѣленъ на священническо мѣсто при Старо-Селецкой церкви, Горецкаго уѣзда.

— Бывшiй псаломщикъ Кормянской церкви Матѳей *Шменевъ*, резолюцiею Его Преосвященства отъ 30-го iюля, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Бесѣдовичской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Буйничской церкви Дмитрiй *Пясковскiй*, резолюцiею Его Преосвященства отъ 13-го августа, перемѣщенъ къ Могилевской Успенской церкви.

— Окончившiй курсъ въ Могилевской духовной семинарiи Ѳеодотъ *Окиншевичъ*, резолюцiею Его Преосвященства отъ 19-го августа, назначенъ псаломщикомъ къ Уваровичской церкви, Гомельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *священниковъ*—при церквахъ: *Чернянской*, Гомельскаго уѣзда, и *Словенской*, Горецкаго уѣзда, и б) *псаломщиковъ*—при церквахъ: *Кадинской*, Мстиславскаго уѣзда, *Буйничской*, Могилевскаго уѣзда, и *Вылевской*, Гомельскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНIЕ ОФФИЦIАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленiе Св. Синода.—Епархiальныя распоряженiя и извѣстiя.

За редактора *И. Лукинъ*.

Дозв. цензурою. 1885 г. 21 августа. Ректоръ семинарiи, *Архимандритъ Сергiй*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографiя Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 августа № 24. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДОМАШНІЯ ЗАНЯТІЯ СВЯЩЕННИКА.

Подъ домашними занятіями священника разумѣются такія занятія, которыя не входятъ въ кругъ служебныхъ его обязанностей, а составляютъ частный свободный трудъ его, предпринимаемый имъ помимо исполненія своего прямаго пастырскаго долга.

Посильный трудъ есть призваніе каждаго человѣка въ жизни. Въ этомъ трудѣ, къ какому призывается человѣкъ, первое и главное мѣсто должны занимать такія дѣла, которыя налагаются на человѣка его званіемъ и его служебнымъ положеніемъ въ обществѣ. Но выполненіе служебнаго долга не всегда поглощаетъ все время и всѣ силы священника. У него въ распоряженіи можетъ оставаться время и силы для другихъ занятій, помимо занятій оффиціальныхъ или служебныхъ. Кромѣ того, какъ человѣкъ образованный, какъ членъ общества, какъ семьянинъ, обязанный пещись о своихъ близкихъ, онъ не можетъ отказаться отъ частныхъ интересовъ, вызывающихъ его на такую или иную дѣятельность, служащую дополненіемъ его дѣятельности служебной.

Священникъ не долженъ довольствоваться однимъ исполненіемъ церковныхъ требъ, на него возлагаемыхъ, и не долженъ уклоняться отъ труда частнаго. Всегда и вездѣ онъ долженъ показывать изъ себя человѣка занятаго, любящаго трудъ. Непріятное впечатлѣніе производитъ на всякаго, въ особенности на людей, въ потѣ лица пріобрѣтающихъ для себя хлѣбъ насущный, если священникъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ службъ, кромѣ требъ, на которыя

случайно могутъ позвать его, не знаетъ, куда дѣвать время, ничѣмъ не интересуется, ничего не читаетъ и ни къ чему не прилагаетъ рукъ своихъ, если онъ поздно встаетъ и послѣ завтрака или утренняго чаю ждетъ скорѣе обѣда, если онъ праздно ходитъ цѣлый день, ищетъ, съ кѣмъ бы провести время, готовъ пускаться въ распросы и пустыя бесѣды со всякимъ встрѣчнымъ и радъ случаю поѣхать куда-нибудь, чтобы поболтать лишній часъ, другой. Но если священникъ, помимо своей службы, имѣетъ серьезные интересы, возбуждающіе его къ дѣятельности, если ему дорогъ каждый свободный часъ и на каждый такой часъ есть у него готовая работа, если, однимъ словомъ, онъ представляетъ изъ себя человѣка дѣловаго и трудящагося,—то трудъ его, посвященный доброму дѣлу, вызываетъ и умножаетъ уваженіе къ нему у всѣхъ, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

Какой же частный трудъ наиболѣе приличенъ и полезенъ для священника? Чему должны быть посвящены его домашнія занятія? И какія занятія не совмѣстимы съ его служеніемъ?

Служеніе священника, въ ряду другихъ общественныхъ служеній, есть служеніе наиболѣе духовное, требующее умственной или духовной работы. Оно ближе всего подходитъ къ служенію учителя и воспитателя дѣтей; такъ какъ Церковь возлагаетъ на него обязанность преподавать народу ученіе вѣры и благочестія и воспитывать его для царства Божія, соотвѣтственно такому характеру служенія священническаго, соотвѣтственно его званію, имѣющему право на наименованіе духовнаго по преимуществу, наиболѣе приличный трудъ, какому онъ можетъ посвящать свободное время,—есть трудъ духовный или умственный; трудъ книжный, требующій работы мысли и способствующій обогащенію и укрѣпленію ума.

Первый предметъ, которымъ можетъ заниматься священникъ въ часы, свободные отъ служебныхъ занятій,—богословская или религіозная наука и богословская или духовная литература. На занятіе этимъ предметомъ священникъ долженъ бы смотрѣть не какъ на частный трудъ, предоставленный его свободѣ, а какъ на прямой долгъ свой. Религіозный учитель народа, онъ долженъ обогащать и наполнять свою душу тѣмъ знаніемъ, отъ полноты котораго призванъ сообщать потребную часть людямъ, ввѣреннымъ его нравственному попеченію. Поставленный на стражѣ вѣры, обязанный сѣять сѣмена

добраго ученія въ сердцахъ людей, составляющихъ приходъ его, онъ долженъ обновлять и умножать запасъ тѣхъ знаній, при помощи которыхъ могъ бы бороться съ нападеніями невѣрія, неправовѣрія и раскола, разрѣшать разныя сомнѣнія и недоумѣнія, давать добрые совѣты нуждающимся въ религіозномъ назиданіи, вносить свѣтъ вѣры въ умы, его ищущіе, при помощи которыхъ, однимъ словомъ, могъ бы безъ затрудненія давать отвѣтъ всякому, *вопрошающему словесе о нашемъ упованіи*. Правда, въ священника поставляется человѣкъ, уже испытанный въ вѣрѣ, прошедшій курсъ по крайней мѣрѣ средняго духовнаго заведенія—семинаріи, и изучившій въ немъ богословскую науку въ возможной широтѣ. Но наука вообще, и въ частности наука богословская—нескончаемый матеріалъ. Только что кончившій курсъ школьникъ, какъ бы онъ ни былъ усерденъ въ продолженіе своего школьнаго образованія, не можетъ допустить мысли, что онъ овладѣлъ уже всѣмъ матеріаломъ науки, и уже не надъ чѣмъ болѣе работать ему въ ней. Цѣлой жизни не достанетъ, при самомъ усердномъ спеціальномъ занятіи наукою, для того, чтобы вполнѣ овладѣть ею и всѣмъ ея содержаніемъ. Пусть же человѣкъ, прослушавшій полный курсъ богословія, на мѣстѣ священника не останавливается на томъ, что дала ему школа, и не довольствуется тѣмъ, что онъ вынесъ изъ мѣста своего юношескаго воспитанія. Онъ долженъ идти далѣе по пути, указанному и проложенному для него школою, долженъ дополнять запасъ знаній, вынесенныхъ изъ нея, и утверждать въ своемъ умѣ то, что внѣшнимъ и страдательнымъ образомъ воспринималъ отъ своихъ наставниковъ; онъ долженъ освѣжать въ себѣ источникъ свѣдѣній, почерпнутыхъ въ школѣ. Если онъ не будетъ продолжать умственной работы надъ тою наукою, которая ближе всего къ его служенію, заглохнутъ и покроются забвеніемъ и тѣ знанія, какія вынесъ онъ изъ школы, огрубѣетъ его мысль, и онъ потеряетъ большую половину силъ для успѣшнаго продолженія своего духовно-нравственнаго, учительскаго служенія. Равнодушіе къ наукѣ и книжнымъ занятіямъ, отвращеніе отъ умственнаго труда, уклоненіе отъ занятій литературою и наукою богословскаго характера—униженіе званія священника и противорѣчіе соединяемому съ нимъ понятію религіознаго учителя.

Чѣмъ же заниматься въ наукѣ священнику? Нельзя требовать отъ него, чтобы онъ, подобно ученому или профессору, спеціально

изучалъ ту или другую отрасль богословской науки, хотя, конечно, нисколько не унизило бы его, если бы онъ спеціально занялся тою или другою частію духовной науки и показалъ въ этомъ спеціальномъ изученіи замѣтные успѣхи. Для такого изученія науки у священника, говоря вообще, недостаетъ времени и средствъ. Да это въ его положеніи составляетъ своего рода умственную роскошь, если онъ спеціализируетъ свои занятія и хочетъ быть ученымъ или историкомъ, или канонистомъ, или догматистомъ и т. п. Для него нужнѣе и въ его положеніи естественнѣе восполненіе общаго богословскаго образованія. Чѣмъ же заниматься ему, въ видахъ восполненія общаго богословскаго образованія? Каждому священнику въ этомъ случаѣ должно подсказывать его собственное сознаніе, на что ему нужно обратить вниманіе, и многое здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ, среди которыхъ онъ поставленъ. Было бы напраснымъ и излишнимъ дѣломъ, если бы кто либо рѣшился составить каталогъ книгъ, которыя долженъ читать священникъ по поступленіи на мѣсто. Здѣсь не можетъ быть ничего обязательнаго, и дѣло должно быть предоставлено личному усмотрѣнію священника, который по соображенію нужды и возможности самъ найдетъ, что для него наиболѣе пригодно и доступно. Пусть только онъ не бросаетъ книги и не заглушаетъ въ себѣ интереса къ той наукѣ, которую изучалъ въ школѣ, готовясь къ духовному званію, и любовь къ которой старалась возбудить въ немъ школа. Тогда само собою откроется, на что ему слѣдуетъ обратить вниманіе при своихъ умственныхъ занятіяхъ. Онъ будетъ обращаться къ книгѣ, чтобы оживлять въ памяти школьное пріобрѣтеніе и восполнять то, чего не успѣла или не могла дать школа. Онъ не будетъ опускать случая знакомиться съ капитальными произведеніями по богословской наукѣ, о которыхъ онъ слыхалъ, но которыхъ не читалъ во время школьнаго образованія. Наука и литература постоянно движется впередъ, постоянно обогащается новыми и новыми произведеніями. Весьма желательно, чтобы образованный священникъ слѣдилъ за движеніемъ духовной науки и литературы, и знакомился, если не со всѣми, то по крайней мѣрѣ съ лучшими твореніями, относящимися къ той или другой отрасли религіозной науки, или уясняющими ту или другую сторону дѣятельности служителя Церкви. То являются сильныя проповѣди какого-либо замѣчательнаго церковнаго оратора, то выходятъ новыя изло-

женія системъ по главнымъ богословскимъ наукамъ, то печатаются спеціальныя изслѣдованія, проливающія новый свѣтъ на важнѣйшіе пункты богословской или церковно-исторической науки. Нельзя священнику быть совершенно равнодушнымъ къ подобнымъ новымъ явленіямъ въ области богословской науки и литературы. Какъ скоро поднимается говоръ о нихъ, его любознательность должна побуждать его поближе познакомиться съ тѣмъ, говоръ о чемъ, какъ замѣчательномъ научномъ или литературномъ явленіи, доходитъ до него. Наконецъ каждое время выдвигаетъ и дѣлаетъ предметомъ особеннаго вниманія свои вопросы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ служенію пастырскому. Напримѣръ, возникаетъ и усиливается штундизмъ или другая подобная секта; распространяются матеріалистическія ученія, въ подрывъ религіозной вѣрѣ и доброму церковному направленію; замѣчается въ разныхъ кругахъ увлеченіе спиритизмомъ и т. под. Или по мѣстнымъ обстоятельствамъ оживаютъ споры съ старымъ расколомъ, дѣлаются запросы служителямъ православной Церкви отъ людей, увлекающихся чѣмъ-либо въ римскомъ католичествѣ или протестантствѣ. Наука школьная могла ничего не говорить объ этихъ вопросахъ, вновь выставляемыхъ жизнію. Но пастырь Церкви не долженъ быть нѣмымъ въ виду этихъ живыхъ вопросовъ. Онъ долженъ стараться пріобрѣсть ясное представленіе о тѣхъ вещахъ, какія возбуждаютъ толки въ людяхъ, его окружающихъ. И вотъ для него указаніе, чѣмъ ему заняться, чѣмъ дополнить свое образованіе. Онъ долженъ знать, въ чемъ состоитъ неправота тѣхъ или другихъ увлеченій, замѣчаемыхъ у современниковъ, и долженъ имѣть въ мысли готовый запасъ оружія для отраженія неправыхъ мнѣній. Литература, разбирающая ученія, занимающія и увлекающія современные умы, должна быть ему болѣе или менѣе извѣстна.

Но священнику можно заниматься не одною богословскою наукою. Если онъ имѣетъ склонность и владѣетъ достаточными научными средствами, онъ можетъ посвящать свободное время и на изученіе какой-либо изъ свѣтскихъ или гуманныхъ наукъ и умножать свои знанія по отраслямъ наукъ небогословскихъ. Въ этомъ никто не найдетъ ничего страннаго, а тѣмъ менѣе предосудительнаго. Всякая истина, которой доискивается какая бы то ни было свѣтская наука, представляетъ изъ себя предметъ, достойный вниманія серьезнаго человѣка, призваннаго отправлять самыя священныя миссіи въ

обществѣ. И всякій серьезный научный трудъ, хотя бы онъ относился къ спеціальности, не имѣющей непосредственной связи съ богословіемъ или пастырскимъ служеніемъ, можетъ свидѣтельствовать только объ умственной зрѣлости священника и о стремленіи его къ духовному самоусовершенствованію. Нельзя предписать священнику изучать одну богословскую науку и читать однѣ религіозныя книги: однообразіе занятій отнюдь не законъ для него; напротивъ оно можетъ быть отяготительно для него. Своего рода развлеченіе, доставляющее не мало оживленія,—занятія какою-либо отраслію знаній, не стоящихъ въ прямой связи съ главнымъ предметомъ его служенія. Можетъ онъ изучать и философію, и филологію, и исторію, и астрономію и даже естественную науку. Видные успѣхи его въ какой-либо изъ этихъ наукъ могутъ способствовать возвышенію его личнаго авторитета и снисканію уваженія къ служителямъ религіи вообще со стороны людей свѣтскихъ, какъ это показываетъ примѣръ Сидонскаго, Павскаго, Григоровича и другихъ. Даже естественною наукою, сказали мы, можно заниматься священнику. Эта наука въ современной постановкѣ, по принятому нынѣ взгляду, менѣе всего пригодна священнику и менѣе всего гармонируетъ съ его настроеніемъ. Но въ такомъ взглядѣ много фальши. На самомъ дѣлѣ есть много внутренняго сродства между наукою о Богѣ и наукою о природѣ. Книга природы есть другая библія или другое откровеніе о Богѣ: чудеса, разсыпанныя въ ней творческою рукою, открываютъ человѣческому глазу, по указанію апостола Павла, невидимое Божіе, присносущную силу, неистощимую благость и неизъяснимую премудрость Творца вселенной (Рим. 1, 20). А если нынѣ книга природы неумѣющихъ читать ея скорѣе отводитъ отъ Бога, чѣмъ приводитъ къ Нему, если современная естественная наука сблизилась съ невѣріемъ, и послѣднее изъ нея заимствуетъ возраженія противъ божественнаго откровеннаго ученія, то здѣсь, по нашему представленію, побужденіе не къ тому, чтобы бѣжали отъ нея служители религіи, а напротивъ къ тому, чтобы они обратили на нее особенное вниманіе и посвящали ей свои заботы. Чтобы успѣшно бороться съ невѣріемъ, священнику весьма важно знать ту науку, изъ которой невѣріе любитъ брать свои возраженія противъ истинъ религіи. И когда невѣрующіе естественники будутъ встрѣчать въ вѣрующихъ служителяхъ Церкви людей, знакомыхъ съ ихъ отраслію знаній,

умѣющихъ бороться съ ними ихъже оружіемъ, они будутъ терять подъ собою твердую почву. Можно надѣяться, что наука о природѣ приняла бы другое направленіе, если бы чаще къ ней и ея воздѣлыванію обращались люди твердой религіозной мысли.*

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Кто слѣдитъ за народнымъ образованіемъ, тотъ знаетъ, что во взглядахъ на него произошли въ послѣднее время довольно значительныя перемѣны. Еще очень недавно церковно-славянскому языку отворялись двери въ народную школу лишь для виду. Теперь, наоборотъ, все болѣе распространяется убѣжденіе, что онъ долженъ занимать въ ней одно изъ главныхъ мѣстъ и при томъ по самому существу дѣла. Но на этомъ новомъ пути сдѣланы пока лишь первые шаги. Не могутъ еще рѣшить, по какой книгѣ слѣдуетъ обучать церковно-славянскому языку. Одни рекомендуютъ евангеліе, другіе составляютъ особые учебники и т. д; еще мало кто рѣшается обратиться прямо къ часослову и псалтири. Все это очень естественно и обусловлено силою вещей.

Дѣло въ томъ, что народная школа жила и живетъ у насъ подъ давленіемъ двухъ вліяній: одного, идущаго сверху отъ руководителей и начальниковъ, и другаго, идущаго снизу отъ народа. По счастливому стеченію обстоятельствъ, послѣднее вліяніе имѣетъ у насъ больше силы чѣмъ первое. Уже самыя внѣшнія условія, между коими географическія занимаютъ не послѣднее мѣсто, даютъ возможность нашей народной школѣ весьма часто ускользать отъ оффиціальнаго руководства. Тѣмъ большій отпечатокъ кладутъ на нее желанія народа. Поэтому, перемѣнивъ свой взглядъ на обученіе въ ней церковно-славянскому языку, мы сдѣлали лишь то, что давно должны были сдѣлать, то есть признали, что жизнь сильнѣе нашихъ теорій. Но та же жизнь несомнѣнно заставитъ насъ идти и дальше. Не смотря на всѣ старанія, часословъ и псалтирь никогда не были изгнаны изъ народной школы вполнѣ; гдѣ не было самихъ книгъ, тамъ существовали воспоминаніе о нихъ и стремленіе къ нимъ. Едва ли да-

* Руков. для сельск. паст. 1885 г. № 28.

леко то время, когда мы принуждены будемъ согласиться и съ этимъ мнѣніемъ народа, какъ уже согласились съ его мнѣніемъ о церковно-славянскомъ языкѣ вообще. Тогда мы увидимъ, что нѣтъ поводовъ прибѣгать къ полумѣрамъ, а прямо и откровенно дадимъ въ руки ребятамъ часословъ и псалтирь. Это не будетъ нововведеніемъ, это будетъ лишь возвращеніемъ къ старинѣ, которую весь народъ оплакивалъ во время недавнихъ гоненій на нее. Не будемъ же безпоиться въ этомъ отношеніи за народную школу и оглянемся лучше на себя. Посмотримъ, отчего мы еще не вполнѣ согласны съ народомъ и кто изъ насъ правъ? Церковно-славянскій языкъ преподается въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Но по странному недоразумѣнію при этомъ забываютъ, что такое этотъ языкъ. На него смотрятъ, какъ на языкъ мертвый, читаютъ съ гимназистами два-три отрывка изъ Остромирова евангелія, объясняютъ исторически нѣсколько правилъ русской грамматики и со спокойнымъ духомъ и чистою совѣстью говорятъ: «Мы преподаемъ церковно-славянскій языкъ».

Заблужденіе поистинѣ удивительное! Тѣмъ болѣе, что ничего не стоитъ разрѣшить его; надо только вслушаться въ слова: церковно-славянскій языкъ. Какъ языкъ разговорной рѣчи, этотъ языкъ умеръ, если вообще существовалъ когда-либо въ такомъ видѣ, но какъ языкъ церковный онъ живетъ и живетъ полною жизнью. Милліоны людей повседневно слышатъ и выражаютъ на немъ свои самыя дорогія чувства и мысли. Мы же прикидываемся, будто не знаемъ о такомъ его употребленіи и стараемся увѣрить и себя и другихъ, что онъ существуетъ исключительно для объясненія десятка-другаго грамматическихъ правилъ. Это своего рода упрямство съ нашей стороны. Кому же хуже отъ него? Конечно, только намъ же самимъ.

И что бы мы ни говорили, мы всѣ отлично знаемъ, что и понынѣ церковно-славянскій языкъ живетъ въ богослуженіи. Мы не католики и не протестанты. У первыхъ богослуженіе есть, такъ сказать, таинственное сокровище духовенства; міряне допускаются къ нему лишь какъ зрители, даже не какъ слушатели: жизнью мірянъ руководитъ не Церковь, а отдѣльныя духовныя лица. У вторыхъ богослуженія собственно нѣтъ, а бываютъ періодическія собранія единомыслящихъ людей для различныхъ благочестивыхъ упражненій. Не то у насъ. Православные міряне такіе же члены Церкви какъ и духовенство; они принимаютъ, или должны принимать, дѣятель-

но участіе въ богослуженіи. Это ясно уже изъ внѣшнихъ его особенностей. Все пѣніе совершается отъ лица всѣхъ предстоящихъ; только для большаго порядка поручается оно хору; въ послѣдніе же годы уже были сдѣланы попытки привлечь къ пѣнію всѣхъ молящихся. Читать въ церкви тоже общее право всѣхъ мірянъ и они имъ постоянно пользуются. Иногда служба принимаетъ совершенно видъ разговора между священнослужителями и молящимися (напримѣръ на литургіи послѣ «Вѣрую»). Во многихъ сельскихъ церквахъ на нѣкоторые возгласы священника отвѣчаетъ весь народъ. За этою внѣшностью скрывается глубокое внутреннее содержаніе. Православное богослуженіе есть выраженіе той жизни въ Церкви и съ Церковью, которою долженъ жить православный человѣкъ. Въ силу такого своего значенія оно, какъ всякое жизненное дѣло, не разбивается на отдѣльные, не связанные между собой, моменты, а составляетъ въ своемъ годичномъ кругу одну непрерывную цѣпь. Почти каждая служба не есть вполнѣ законченное и самостоятельное, а вытекаетъ, такъ сказать, изъ предшествующаго и приготовляетъ послѣдующее. Церковь часто за много времени уже предвкушаетъ радость какого-нибудь праздника и надолго ее сохраняетъ. Уже со Введенія поетъ: «Христосъ раждается, славите»! Послѣ Пасхи 40 дней не умолкаетъ вѣсть о Воскресеніи Христовомъ—«Христосъ Воскресе»! и на 50 дней освобождаются вѣрующіе отъ земныхъ поклоновъ. Кто изъ незнакомыхъ съ богослуженіемъ можетъ участвовать въ этой непрерывной жизни церковной? И что еще важнѣе, можетъ ли онъ вполнѣ оцѣнить ея значеніе? Возьмемъ для примѣра приготовленіе къ великому посту.

Пришелъ конецъ язычески проведенной масляницы. Возникаетъ вопросъ: поститься или нѣтъ? Одни рѣшаютъ—поститься; почему, дескать, и не сдѣлать этого? Другіе находятъ болѣе серіозную причину: попоститься очень пріятно для перемѣны, а что до постнаго масла, то вѣдь у хорошаго повара его не слышно; такъ де и кажется, что все приготовлено на скоромномъ. Напротивъ, третьи рѣшаютъ, что лучше просто размышлять о своихъ грѣхахъ; неужели нужны внѣшніе обряды? И вотъ начинаютъ поститься,—одни сами не рѣшаютъ почему, другіе потому, что незамѣтно, на скоромномъ или постномъ маслѣ приготовлено; противники внѣшнихъ обрядовъ принимаются, надо полагать, за размышленія о своихъ грѣхахъ.

Не было бы ни этихъ вопросовъ, ни этого кощунственнаго поста, ни этихъ тайныхъ размышленій, еслибы послушали что говоритъ Церковь. Уже за три недѣли до поста она повелѣваетъ читать о Мытарѣ и Фарисеѣ, чтобы научить, каково должно быть истинное смиренное покаяніе и призываетъ всѣхъ: «Не помолимся фарисейски, братія, ибо возносяй себя смирится, смиримъ себя предъ богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя»! Чтобы показать дѣйственность такого покаянія, Церковь слѣдующую недѣлю посвящаетъ воспоминаніямъ о Блудномъ Сынѣ, какъ примѣръ покаявшагося и прощенаго грѣшника. Съ надеждой восклицаютъ вѣрующіе: «Еже иногда содѣлалъ еси веселіе блуднаго, Блаже, обращеніемъ вольнымъ; сіе нынѣ сотвори и на мнѣ окаянномъ, простирая ми честная Твоя объятія». Но, зная слабость человѣческую, Церковь не ограничивается этими кроткими указаніями и сообщеніями и прибѣгаетъ къ сильнѣйшимъ мѣрамъ. Открывая ужасное будущее нераскаянныхъ грѣшниковъ, въ воскресенье предъ маслянницей, она повторяетъ слово Спасителя о страшномъ судѣ; соотвѣтственно съ этимъ и всѣ пѣснопѣнія этого дня относятся къ тому же ожидаемому грозному событію: «предваримъ, плачемъ, примиримся Богу прежде конца; страшно бо судище, на немже вси обнажени станемъ»! трепетно уговариваютъ другъ друга молящіеся. Церковь надѣятся теперь, что никто изъ вслушавшихся въ ея голосъ не рѣшится отказаться отъ поста. Въ середу на сырной недѣлѣ вѣрующіе уже ждутъ его, какъ желаннаго спасительнаго средства. «Пріимше дарованія поста, прославимъ давшаго во спасенія, и сіе содѣлаимъ трудолюбно, да оставленіе согрѣшеній нашихъ отъ руки воспріимемъ сотворшаго... Настоящій постъ созываетъ насъ на покаяніе: притецемъ убо съ любовью и уразумѣимъ, что есть даръ воздержанія». Но не о духовномъ только настроеніи своихъ членовъ заботится Церковь, приготовляя ихъ къ великому посту; она не забываетъ и тѣла. Недѣля о Мытарѣ и Фирисеѣ есть недѣля сплошная, то-есть безъ поста въ пятницу и середу, чтобы вѣрующіе запаслись силами на предстоящій имъ подвигъ; за обыкновенною недѣлей о Блудномъ Сынѣ слѣдуетъ недѣля сырная, въ кою не полагается мяса, такъ что переходъ къ посту подъ руководствомъ Церкви совершается постепенно. Многимъ приведенныя пѣснопѣнія извѣстны. Но многіе ли вдумались въ ихъ послѣдовательную связь и въ

отношеніе ихъ къ повседневной жизни? Многимъ ли воспитаніе внушило потребность слушать ихъ не умомъ только, но и сердцемъ?

Не менѣе важно другое значеніе богослужебныхъ книгъ. Священное Писаніе не даетъ намъ вполнѣ ни знанія священной исторіи, ни знанія догматовъ. Его содержаніе частью дополняется, частью развивается въ преданіи, въ постановленіяхъ соборовъ, въ твореніяхъ отцевъ Церкви. Вотъ эти-то дополненія и разъясненія и собраны Церковью въ богослуженіи, для наученія всѣхъ вѣрующихъ. Достаточно упомянуть о канонахъ и синаксаріяхъ. Ограничимся этими краткими замѣчаніями. На основаніи ихъ уже можно судить, насколько знаніе богослуженія вліяетъ на общее развитіе религіознаго чувства; гдѣ нѣтъ перваго, тамъ весьма неполно и второе.

Все сказанное было обращено къ тѣмъ, кого нельзя назвать невѣрующими, кто и къ службамъ ходитъ, и другіе обряды исполняетъ, но кто не живетъ въ Церкви, для кого жизнь сама по себѣ, а богослуженіе—само по себѣ. Такія лица могутъ однако возразить: что же, мы въ церковь ходимъ; но зачѣмъ же тамъ читаютъ и поютъ такъ, что ничего нельзя понять? Обязанность священниковъ слѣдить, чтобы служба совершалась понятно для всѣхъ. Конечно, часто богослуженіе отправляется слишкомъ поспѣшно, небрежно, а потому и невразумительно. Весьма естественно желать, чтобы всѣ подобные недостатки были исправлены. Отъ насъ же требуется знать службу, и тогда она сама собой будетъ понятна намъ.

Но что сказать людямъ, прямо и сознательно отрицающимъ всякую религіозную жизнь? Въ этомъ случаѣ трудно даже подыскать выраженія. Еще очень недавно самыя слова «часословъ» и «псалтирь» приводили многихъ въ нервное разстройство, и опытные редакторы газетъ считали необходимымъ замѣнять въ помѣщаемыхъ у нихъ статьяхъ, самаго церковнаго направленія, эти nomina odiosa общимъ выраженіемъ: «богослужебныя книги».

Позволительно, однако, утверждать, что причиной такого почти озлобленія едва ли неполное незнаніе того, что вызываетъ столь сильные нападки. Всякій можетъ самъ убѣдиться въ этомъ, если прислушается къ толкамъ по этому поводу.

Можно играть словами, но не фактами. А фактъ тотъ, что богослужебныя книги дороги множеству людей, и не только между темнымъ народомъ, но и между людьми глубокаго ума и высокаго

образованія. Никакимъ презрѣніемъ этого факта не уничтожишь, и самое элементарное безпристрастіе требуетъ посмотрѣть, да что же это такое, эти пресловутыя богослужебныя книги? Въ самомъ дѣлѣ, неужели наше незнаніе даетъ намъ право отвергать ихъ, а слѣдовательно и всю православную религіозную жизнь?

Нѣтъ, мы не имѣемъ права преднамѣренно оставлять въ невѣдѣніи о предметахъ, столь важныхъ для множества тѣхъ людей, чье воспитаніе зависитъ отъ насъ. Могутъ сказать: «мы не хотимъ знать *часослова и псалтиры*, не хотимъ и показывать ихъ нашимъ дѣтямъ. Выростутъ, сами прочтутъ, если захотятъ». Увы, дѣло далеко не такъ просто! *часословъ и псалтирь* книги совсѣмъ не такого рода, чтобъ ими можно было просто заинтересоваться, какъ всякою другою книгой. Человѣкъ, выросшій безъ знакомства съ ними, можетъ получить къ нимъ интересъ только въ связи съ исканіемъ вѣры, то-есть путемъ страданій. Кто согласенъ со сказаннымъ выше, долженъ согласиться и съ этимъ. Имѣемъ ли мы право сознательно допускать для нашихъ дѣтей возможность такой будущности? А если мы ихъ такъ воспитаемъ, что такой интересъ въ нихъ никогда и не пробудится? Что тогда? Допустимъ, что для себя мы можемъ рисковать чѣмъ угодно; говорю «рисковать», ибо лишь къ отрицанію основанному на крайнемъ легкомысліи не примѣшивается чувство риска. Но можемъ ли мы брать на себя такую отвѣтственность и за другихъ? *Часослову* обыкновенно предпосылается «Предисловіе», начало коего гласитъ: «Искусствомъ повседневнымъ поучаемые есмы, яко чесому всяческая животная въ тонцѣй младости научаются, то до старости глубокія, паче же до кончины самыя содержать обыкоша. Не точію же та, но и самая древеса, силу растѣнія имущая, како и камо во младости устроятся, тако и тамо съ возрастомъ клонятся... Подобно и въ человѣчестѣмъ родѣ, чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобь оставляетъ; ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ нравъ утверждейся, естества иматъ силу». Эти слова нашихъ предковъ не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кому приходится заниматься воспитаніемъ. Если мы уже не хотимъ или не можемъ развивать въ нашихъ воспитанникахъ религіознаго чувства, то во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права скрывать отъ нихъ извѣстныя стороны человѣческой жизни потому только, что онѣ не симпатичны или непонятны лично намъ. Не дать

душѣ возможности развиться въ какую-нибудь сторону, значитъ часто насильственно развивать ее въ противоположную.*

Н. Горбовъ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Священникомъ Муромской Николо-Побереженской церкви о. Іоанномъ Чижевымъ описанъ въ «Душеполезномъ Чтеніи» слѣдующій замѣчательный случай чудеснаго исцѣленія, бывшій съ однимъ изъ его духовныхъ сыновей.

Муромскій купецъ И. И. Засухинъ 1882 г., марта 21-го дня, пріѣхалъ въ Муромъ изъ станицы Урсанина, войска донскаго, очень больнымъ. По его словамъ, онъ заболѣлъ тамъ брюшнымъ тифомъ 3 марта. Мѣстный врачъ станицы Урсанина, нѣсколько ослабивши болѣзнь, посовѣтовалъ ему ѣхать на родину, что онъ и сдѣлалъ. Дорога утомила его очень сильно, и онъ прибылъ домой очень слабымъ. Позванъ былъ докторъ И. С. Стабровскій. Г. Стабровскій принялъ болѣзнь тоже за брюшной тифъ и отъ него сталъ лечить. Болѣзнь ослабѣла и, по замѣчанію г. Засухина, температура съ $40^{1}/_{10}$ понизилась до $37^{1}/_{2}$; прошло немного дней, больной сталъ поправляться. При болѣзни у него образовалась опухоль за ушами, а потомъ въ правомъ паху. Г. Стабровскій нашелъ нужнымъ опухоль въ паху прорѣзать, чтобы дать исходъ скопившейся тамъ матеріи. Но прорѣзъ вышелъ неудаченъ, матерія не шла, а опухоль стала развиваться все болѣе и болѣе. Впрочемъ, несмотря на подобное неблагопріятное условіе, вообще здоровье больнаго стало замѣтно поправляться. Явился аппетитъ, и больной безъ особенныхъ усилій могъ въ постели сидѣть. Г. Стабровскій, не находя ничего серьезнаго, по своимъ надобностямъ отправился въ Москву, не считая даже нужнымъ передать больнаго кому-либо изъ Муромскихъ врачей. Но, къ прискорбію, вскорѣ по отъѣздѣ Стабровскаго, болѣзнь больнаго усилилась, и онъ принужденъ былъ обратиться къ другому врачу. Былъ приглашенъ военный врачъ Карповъ. Карповъ призналъ болѣзнь за пораженіе кишекъ и сталъ лечить его отъ этой болѣзни, а на прорѣзъ опухоли вниманія не обратилъ.

* Изъ Моск. Вѣд.

Болѣзнь не унимались, и больной вызвалъ изъ Москвы опять г. Стабровскаго; больной, чувствуя невыносимую боль въ паху, просилъ доктора обратить на это вниманіе. При внимательномъ осмотрѣ доктора оказалось: опухоль въ паху усиливалась, а прорѣзъ уже закрывался; расширить прорѣзъ г. Стабровскій не находилъ удобнымъ, по слабости больнаго, потому что отъ изнурительной болѣзни силы больнаго очень ослабѣли. Больной, видя, что болѣзнь не поддается усиліямъ г. Стабровскаго, просилъ его для совѣта пригласить другаго врача; но г. Стабровскій не согласился на это и совсѣмъ оставилъ своего паціента. Былъ приглашенъ Муромскій земскій врачъ Розовъ. По словамъ Розова, у больнаго была значительная опухлость, крайне болѣзненная, правой тазовой области, распространенная и на правое бедро, такъ что движеніе въ правомъ тазо-бедренномъ суставѣ было совершенно невозможно. Въ правомъ паховомъ сгибѣ находилось отверстіе свищеваго хода, идущаго къ правой тазовой области; изъ отверстія этого постоянно выдѣлялось значительное количество гноя. Больной былъ крайне истощенъ и настолько слабъ, что не могъ приподняться въ постели. Однако послѣ разнаго рода мѣропріятій и употребленныхъ докторомъ средствъ, къ октябрю состояніе больнаго улучшилось до такой степени, что онъ могъ даже нѣсколько ходить съ помощью костыля; припухлость таза и бедра и болѣзненность въ нихъ значительно уменьшились. Силы больнаго окрѣпли, но свищевое отверстіе не закрывалось и, кромѣ того, на бедрѣ появился новый нарывъ, послѣ котораго остался опять свищевой ходъ. Въ виду таковаго состоянія больнаго, г. Розовъ предложилъ больному отправиться въ Петербургъ, разсчитывая, что можетъ быть тамъ найдутъ возможнымъ помочь ему операціей. Больной такъ и сдѣлалъ и вмѣстѣ съ Розовымъ отправился въ Петербургъ. Консиліумъ Петербургскихъ профессоровъ, Богдановскаго и Малтановскаго, нашелъ операцію невозможною, поэтому только было сдѣлано расширеніе свищевыхъ ходовъ и вставленъ дренажъ. По словамъ больнаго, онъ желалъ остаться въ Петербургѣ для окончательнаго излеченія; но доктора посовѣтовали ѣхать домой, и такъ какъ онъ былъ очень слабъ, то посовѣтовали ѣхать домой непремѣнно съ докторомъ. По возвращеніи въ Муромъ, въ началѣ ноября, въ болѣзни Засухина появилось новое осложненіе: по словамъ Розова, развилось воспаленіе легочной плевы, къ которому присоединился

поносъ; больной ослабѣлъ окончательно. Для совѣта были приглашены еще другіе врачи: Доброхотовъ и Лутновскій. Приглашенные врачи сознали положеніе больнаго безнадежнымъ и опредѣлили даже день его смерти.

Послѣ этого приговора врачей больной сталъ уже готовиться къ переходу въ вѣчность. Тутъ былъ приглашенъ я, какъ врачъ духовный. Больнаго я нашелъ очень слабымъ, но въ памяти. Какъ истинный христіанинъ, онъ сердечно исповѣдался и сподобился святаго причащенія. Прошло немного дней, опять зовутъ меня къ больному. Прихожу и вижу, что больной хотя и въ сознаніи, но силы его ослабѣли окончательно. И вотъ его первыя слова ко мнѣ: «Батюшка, мнѣ доктора сказали, что болѣзнь моя безнадежна, а потому пока я въ памяти, прочитайте мнѣ отходныя молитвы». Съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца, что такъ рано кончается жизнь еще молодаго человѣка, оставляющаго послѣ себя жену и пятерыхъ малютокъ, я приступилъ къ чтенію отходныхъ молитвъ. Больной ослабѣлъ до того, что жизнь осталась только въ глазахъ, но и они, по сознанію больнаго, стали плохо видѣть. Кончивши молитвы и благословивъ его, я уже не имѣлъ надежды на благополучный исходъ для больнаго, ждалъ часъ за часомъ, что скоро опять позовутъ меня къ нему, но уже умершему. Но проходитъ день—меня не зовутъ, проходитъ другой—тоже, а на третій слышу, что больному стало лучше.

Поистинѣ удивительный случай! На третій день иду къ больному и къ радости своей вижу разительную перемѣну въ немъ. Хотя лежитъ еще въ постели, но покоенъ; жизнь, такъ сказать, возвратилась. Любопытствую: отъ чего такая перемѣна? и узнаю слѣдующее отъ жены больнаго. Въ сосѣдствѣ съ ними живетъ одна почтенная г-жа М. Ѳ. Бычкова; какъ сосѣди, они хорошо знакомы. М. Ѳ. очень жалѣла, что такъ рано умираетъ хорошій сосѣдъ. Изъ жалости къ умирающему, она, какъ истинно вѣрующая, осмѣлилась предложить женѣ умирающаго новое лекарство, но уже не человѣческое, а Божеское. Она, какъ только я вышелъ, прочитавши отходныя молитвы умирающему, принесла женѣ умирающаго воды, взятой изъ источника отца Серафима, подвижника Саровской пустыни, и просила ее дать умирающему выпить этой воды. По словамъ жены, она, взявши эту воду, поднесла къ больному, чтобы дать ему

выпить; но больной уже не могъ открыть рта; только съ чайной ложки она могла влить ему въ ротъ нѣсколько капель, а остальную воду вылила ему на голову. Здѣсь надобно замѣтить, что больной принимать пищи уже не могъ, желудокъ не работалъ, и принятое что-либо больнымъ извергалось вонъ. Но какое удивительное дѣйствіе оказала эта вода изъ источника отца Серафима, жена его разсказываетъ такъ: съ того момента, какъ она влила ему въ ротъ нѣсколько капель и намочила голову, больной совершенно затихъ, такъ что она подумала, не умираетъ ли уже онъ, и стала внимательно слѣдить. Но больной, къ удивленію ея, заснулъ тихимъ сномъ. Въ такомъ состояніи прошло нѣсколько часовъ. Затѣмъ больной проснулся и попросилъ пить; она отъ такой неожиданности совершенно растерялась и не знала, чего бы дать ему, что было бы невредно; ей пришло на мысль дать молока, что она и сдѣлала; но потомъ вспомнила, что молоко было ему запрещено, поэтому очень опасалась дурныхъ послѣдствій; больной выпилъ и чувствовалъ себя хорошо. Желудокъ пришелъ въ дѣйствіе и прежняго не повторялось. Съ этихъ минутъ (16 ноября) ему стало лучше. На другой день г. Розовъ слушалъ его грудь и нашелъ переворотъ къ лучшему. Больной, какъ говоритъ г. Розовъ, вновь оправился. Однако бедро оставалось попрежнему болѣзненнымъ и припухшимъ; свищевые ходы не закрывались, движеніе въ тазо-бедренномъ суставѣ было крайне ограничено, хотя больной чувствовалъ себя довольно хорошо, имѣлъ хорошій аппетитъ; и силы вновь возстановились. Въ такомъ положеніи г. Розовъ передалъ больнаго 17 марта 1883 г. врачу Анерику. Г. Анерикъ, разсмотрѣвши болѣзнь, счелъ необходимымъ расширить проходы матеріи и вставить новые дренажи, что и сдѣлалъ при тщательномъ стараніи; но болѣзнь не ослабѣвала; больной не могъ покойно сидѣть отъ боли, а если когда выходилъ, чтобы подышать воздухомъ, то этотъ подвигъ былъ совершаемъ имъ съ крайнимъ усиліемъ. Жена, слуги и два костыля были необходимыми помощниками. Въ концѣ мая 1883 г. Анерикъ, видя, что болѣзнь упорна и нисколько не ослабѣваетъ отъ его усилій, сталъ предлагать больному вызвать изъ Москвы опытнаго хирурга и сдѣлать рѣшительную операцію—проникнуть въ полость живота, но при этомъ все-таки полнаго и вѣрнаго исхода не обѣщалъ. Больной, пролежавши больше года, безъ всякой пользы отъ врачей, потерялъ уже вѣру въ

помощь ихъ и, помня, что онъ теперь живъ единственно потому, что передъ смертью напоили его водой изъ источника отца Серафима, возымѣлъ желаніе, несмотря на крайнюю затруднительность по случаю болѣзни, самолично поклониться сему угоднику Божію и сталъ собираться въ Саровскую пустынь. Анерикъ удерживалъ его, представляя всѣ неудобства, дальнаго путешествія (150 верстъ) при такомъ здоровьѣ, и говорилъ, что онъ умретъ дорогой. Трудность путешествія увеличивалась еще тѣмъ, что нужно было ѣхать непремѣнно на лошадяхъ, и ѣхать лѣсомъ; а лѣсная дорога, по причинѣ корней, всегда очень тряска. Но не смотря на все это, желаніе больнаго было твердо и онъ поѣхалъ. Жена больнаго, внимая словамъ врача, на всякій случай взяла съ собой все нужное для погребенія. Взяты были также всѣ дѣти, чтобы не лишить больнаго, въ случаѣ печальнаго исхода, возможности видѣть въ послѣднія минуты своихъ дѣтей.

Положеніе больнаго было очень тяжелое: сидѣть въ экипажѣ онъ не могъ, потому что больная нога была согнута, а сотрясеніе отъ ѣзды производило нестерпимую боль въ паху, и, по словамъ жены, онъ ослабѣвалъ все болѣе и болѣе, такъ что она очень боялась, какъ-бы опасенія врача не сбылись. При каждой остановкѣ изъ экипажа онъ былъ выносимъ на рукахъ. И въ такомъ состояніи больной прибылъ въ Серафимо-Дивѣевъ монастырь на пути къ Саровской пустыни, въ 12-ти верстахъ отъ Сарова. Здѣсь онъ намѣренъ былъ отдохнутъ послѣ тяжкаго пути. Это было 5-го іюня, въ день праздника Святой Троицы. Наступило время всенощнаго бдѣнія и больной, не смотря на сильную боль въ паху, рѣшился быть при богослуженіи. Съ помощью жены и своихъ служителей, онъ на носилкахъ принесенъ изъ гостинницы къ церкви и почти на рукахъ внесенъ былъ въ церковь къ богослуженію. Что было потомъ, больной такъ описываетъ: «Тяжело мнѣ было сидѣть, но хотѣлось пробыть въ церкви все время службы. Служба тамъ очень продолжительная, и особенно по случаю праздника очень торжественная, пѣніе стройное, чтеніе внятное, и я, внимая чтенію и пѣнію, какъ будто забылъ про свою болѣзнь; было пропѣто величаніе предъ иконой праздника, молящіеся пошли прикладываться къ ней и получать св. елеопомазаніе. Когда приложился весь народъ, попелъ и я съ большимъ усиліемъ, съ помощью жены и другихъ, на своихъ

костыляхъ, приложиться къ иконѣ праздника и получить св. помазаніе елеемъ. Когда я приложился къ иконѣ и получилъ помазаніе, глаза мои невольно обратились на стоящую въ иконостасѣ св. икону Божіей Матери, которая прежде была въ келліи старца Серафима и предъ которой онъ такъ пламенно молился. Въ этотъ моментъ я почувствовалъ, что больная нога моя твердо стала на полъ и безъ боли для меня. Не помня, что дѣлаю, я приподнялъ свои костыли и, безъ помощи ихъ, при удивленіи всѣхъ предстоящихъ, пошелъ на свое мѣсто. Жена въ недоумѣніи и спѣшитъ поддержать меня, но мнѣ помощь ея уже не нужна. Душевное состояніе мое было необъяснимо, и въ такомъ состояніи я былъ до самаго конца службы. Когда служба кончилась, я смѣло всталъ на ноги и вышелъ изъ церкви, гдѣ дожидались меня мои служащіе съ носилками; но я, не нуждаясь въ ихъ помощи, отдалъ даже и костыли, и до самой гостинницы дошелъ безъ всякой помощи. Радость моя была радостью неописанною. Я чувствовалъ какъ-бы свое возрожденіе. Хотя по случаю утомленія силы мои были еще слабы, но я уже не чувствовалъ той тяжкой боли въ ногѣ, какую испытывалъ въ продолженіе полутора года. Стали укрѣпляться и силы. На другой день я уже пѣшкомъ опять пошелъ въ церковь, гдѣ и пріобщился святыхъ таинъ и въ тотъ же день поспѣшилъ въ Саровъ и прямо на могилу отца Серафима, гдѣ и отслужилъ панниxиду. На утро, послѣ богослуженія, я поспѣшилъ къ тому цѣлительному источнику, водою котораго я такъ чудесно былъ спасенъ отъ смерти. Разстояніемъ этотъ источникъ отъ монастыря болѣе 3-хъ верстъ, но для меня какъ будто не было утомленія; прежде безъ посторонней помощи я не могъ пройти по комнатѣ, а теперь легко прошелъ это не малое для больнаго разстояніе. Источникъ этотъ вытекаетъ изъ горы и вѣрующіе подходятъ подъ его цѣлительную струю, раздѣвшись донага, но подходъ къ нему довольно трудный по мѣстоположенію. Дорогой я раздумывалъ, вынимать или же нѣтъ изъ больнаго мѣста дренажи. Многіе совѣтовали мнѣ не трогать; такъ я и сдѣлалъ. Нѣкоторые изъ богомольцевъ, не имѣя силъ сами подойти подъ струю источника, окачиваются этою водою изъ ведра; нѣкто изъ братіи монастыря о. Германъ совѣтовалъ и мнѣ такъ сдѣлать, потому что видѣлъ меня довольно слабымъ. О. Германъ обѣщалъ принести и самое ведро. Но я уже у источника, а о. Германа съ ведромъ нѣтъ. Недолго думая,

я раздѣваюсь донага и иду подъ самый источникъ. Какъ только я почувствовалъ на себѣ холодную струю источника, замѣтилъ, что эта холодная струя возбудила въ моемъ организмѣ какой-то облегчительный жаръ, и у меня силы стало больше. Выхожу изъ источника и вижу, что одного изъ дренажей нѣтъ при мнѣ, а другой я вынулъ самъ, куда онъ исчезъ неизвѣстно; только поверхъ воды плавалъ одинъ шелковый снуръ, которымъ онъ былъ привязанъ. На обратномъ пути отъ источника до монастыря меня несли на носилкахъ, опасаясь моего изнуренія. На другой день за обѣдней я пріобщился св. Христовыхъ таинъ. Въ монастырѣ я прожилъ нѣсколько дней, въ смиренныхъ моихъ молитвахъ благодаря Бога за Его дивную помощь чрезъ угодника Его Серафима».

ЗАМѢТКА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ.

Однажды, это было уже довольно давно,—пишетъ въ «Моск. Церк. Вѣд.» священникъ о. I. Бухаревъ,—пришла намъ благая мысль выписать изъ клировыхъ вѣдомостей и метрическихъ книгъ всѣхъ, служившихъ и скончавшихся на службѣ священноцерковно-служителей: священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, при храмѣ своего въ то время священно-служенія, начиная съ тѣхъ лѣтъ, съ коихъ сохранились сказанные документы, и кончая послѣднимъ своимъ временемъ,—выписать и имена ихъ внести въ имѣющійся въ храмѣ сvнодикъ, для поминовенія за литургіею, вмѣстѣ съ именами лицъ, для поминовенія которыхъ внесены вклады, какъ говорится, на вѣчное время. Такъ мы и сдѣлали. Тоже самое мы сдѣлали и въ послѣднее время въ другомъ храмѣ настоящаго своего священнослуженія. Теперь пришла намъ благая мысль—предложить печатно вниманію священноцерковно-служителей сказанное свое дѣло. Мы увѣрены, что многими уже сдѣлано тоже самое, что нами сдѣлано. Пусть же утѣшатся сіи, что они имѣютъ подражателей въ благомъ и полезномъ своемъ дѣлѣ. Тѣ же изъ нашихъ собратовъ, у кого сего не сдѣлано, быть можетъ, соблаговолятъ сдѣлать. О важности и пользѣ, а поэтому и о необходимости указываемаго нами дѣла, распространяться нечего. Но все-таки не можемъ не сказать, что священноцерковно-служители всякаго храма имѣютъ полное право быть по-

минаемыми,—да это не составитъ трудности,—наравнѣ съ тѣми, за поминовеніе коихъ внесены вклады, и что хорошо священноцерковно-служителямъ храмовъ, по возможности отъ начала существованія храмовъ, стоять во главѣ сихъ поминаемыхъ по вкладамъ. Кромѣ того, не утѣшительно ли знать поминателямъ сихъ почившихъ священноцерковно-служителей, что впослѣдствіи и ихъ будутъ такъ же поминать ихъ преемники, какъ они сами поминали своихъ предшественниковъ?

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Свиданіе Его Величества, Государя Императора съ Императоромъ Австрійскимъ въ г. Кремзиръ, въ Моравіи. — 13-го августа Австрійскій Императоръ и кронпринцъ Рудольфъ, оба въ русскихъ военныхъ мундирахъ съ Андреевскими лентами чрезъ плечо, выѣхали въ 11 часовъ утра для привѣтствія Русскихъ Августѣйшихъ гостей въ Гудлейнъ, куда русскій Императорскій поѣздъ прибылъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Встрѣча обоихъ Монарховъ была чрезвычайно дружественна: Ихъ Величества многократно обнимались и лобызались. Затѣмъ поѣздъ отошелъ въ Кремзиръ. На вокзалѣ Августѣйшихъ Гостей ожидали—Австрійская императрица и эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, въ русской формѣ, съ лентой Андрея Первозваннаго. При выходѣ Высокихъ Гостей изъ вагона оркестръ заигралъ русскій народный гимнъ. Обѣ Императрицы два раза обнялись и поцѣловались. Тѣмъ временемъ Государь Императоръ, въ Австрійскомъ полковничьемъ мундирѣ, при лентѣ св. Стефана, прошелъ съ Австрійскимъ Императоромъ передъ фронтомъ почетнаго караула. Въ это же время происходилъ обмѣнъ привѣтствій между другими особами, отличавшійся большою сердечностію. Государь Императоръ, окончивъ обходъ почетнаго караула, подошелъ къ Австрійской Императрицѣ и, привѣтствуя ее, поцѣловалъ у нея руку, послѣ чего Австрійскій Императоръ представилъ Ему областнаго и окружнаго начальниковъ и бургомистра. Привѣтстія длились около 15 минутъ и затѣмъ состоялся въѣздъ въ замокъ: сперва ѣхали оба Монарха, за ними обѣ Императрицы, потомъ Великая Княгиня Марія Павловна съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Австрійскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, а за ними—эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Масса народу оглашала воздухъ кликами «**Hoch**» и «сла-

ва». На пути слѣдованія были разставлены шпалерами войска, а впереди кортежа ѣхали намѣстникъ и бургомистръ. По прибытіи въ замокъ, Августѣйшіе Гости были встрѣчены оберъ-гофмейстромъ княземъ Гоэнлоэ и оберъ-церемоніймейстеромъ графомъ Гуніади, проводившими Ихъ Величества въ картинную залу, гдѣ Августѣйшимъ Посѣтителямъ были представлены собравшіеся тамъ сановники. Затѣмъ былъ сервированъ завтракъ, за которымъ правительственный совѣтникъ Лингеръ провозгласилъ «Hoch», въ честь Государя Императора и Государыни Императрицы Всероссійскихъ, встрѣченный русскими гостями кликами «ура», въ честь Императора и Императрицы Австрійскихъ, при чемъ Императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ Государя Наслѣдника Цесаревича Шефомъ уланскаго полка. Во время придворнаго обѣда, состоявшагося въ 6 часовъ, въ саду замка игралъ оркестръ Австрійскаго полка имени Императора Александра. Въ 8 часовъ вечера состоялся въ театрѣ спектакль, затѣмъ былъ сервированъ чай, и въ заключеніе—ужинъ.

— *Помѣстный соборъ.*—Святѣйшимъ Синодомъ, по словамъ «Церк.-Общ. Вѣстн.» поручено Иркутскому преосвященному, по надлежащемъ сношеніи съ генералъ-губернаторами восточной Сибири и Пріамурскаго края, пригласить въ г. Иркутскъ, къ опредѣленному сроку, преосвященныхъ: Енисейскаго, Томскаго и Камчатскаго, для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ Сибирскаго края, съ цѣлью выработать общія для всѣхъ Сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, улучшенію народной нравственности, ослабленію и совершенному искорененію раскола и развитію проповѣди слова Божія въ средѣ инородцевъ-язычниковъ, предоставивъ при семъ преосвященному призвать къ таковымъ совѣщаніямъ, если окажется то нужнымъ, и двухъ викаріевъ Иркутской епархіи.

— *Открытіе Каменецъ-Подольскаго комитета миссіонерскаго Общества.*—14-го іюля, съ соизволенія преосвященнѣйшаго Іустина, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, послѣдовало открытіе комитета православнаго миссіонерскаго Общества. По мысли преосвященнаго, днемъ открытія назначенъ былъ канунъ празднованія священной памяти просвѣтителя Россіи св. равноапостольнаго князя Владиміра, какъ день воскресный, когда православное населеніе г. Каменца съ усердіемъ посѣщаетъ домовую архіерейскую церковь, кромѣ того, къ этому числу собралось значительное число епархіальнаго духовенства, по случаю епархіальнаго съѣзда. За нѣсколько дней до собранія, преосвященнѣйшій архипастырь разослалъ отъ себя приглашенія многимъ почетнымъ лицамъ, въ самый день открытія совершилъ литургію, а затѣмъ молебенъ св. равноапостольному князю Вла-

диміру и свв. первоучителямъ славянскимъ Меѳодію и Кириллу, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Послѣ заамвонной молитвы, преосвященнѣйшій архипастырь обратился къ присутствующимъ съ живымъ и глубоко прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ выяснилъ христіански-просвѣтительное значеніе Россіи и въ частности—православнаго миссіонерскаго Общества; послѣ богослуженія состоялось собраніе лицъ духовнаго и свѣтскаго званія въ покояхъ владыки. Здѣсь послѣ молитвы, пропѣтой всѣмъ собраніемъ, преосвященный Іустинъ прочиталъ нѣкоторые §§ устава православнаго миссіонерскаго Общества, объяснилъ въ краткихъ словахъ значеніе сего собранія и призвалъ благословеніе Божіе на доброе дѣло; послѣ чего началась запись лицъ, пожелавшихъ быть членами православнаго миссіонерскаго Общества, съ означеніемъ противъ каждаго изъ нихъ суммы членскаго взноса. Въ результатѣ оказалось всѣхъ членовъ 68, а сумма подписная 546 р. 30 к. На томъ же собраніи изъ общаго состава членовъ образовался епархіальный комитетъ. Составленный комитетъ 15-го іюля имѣлъ первое свое засѣданіе, на которомъ прежде всего избранъ изъ его членовъ дѣлопроизводитель,—провѣрены имена и фамиліи членовъ православнаго миссіонерскаго общества,—распредѣлена сумма ихъ взносовъ по капиталамъ и намѣчены нѣкоторые пріемы для увеличенія числа членовъ и для удобства въ сношеніяхъ со всѣми благотворителями, какіе могутъ принять свое участіе въ дѣятельности комитета, напр., заготовлены пригласительные листы для записи единовременныхъ пожертвованій, установлены формы для дѣлопроизводства по комитету и т. п. Чрезъ три дня послѣ открытія миссіонерскаго комитета, получены отъ нѣкоторыхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія заявленія объ участіи въ дѣлѣ православнаго миссіонерскаго Общества, съ приложеніемъ членскихъ взносовъ.

— *Проектируемое учрежденіе Самарскаго епархіальнаго братства.*— На разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство о разрѣшеніи устройства Самарскаго епархіальнаго церковно-просвѣтительнаго братства, во имя покровителя города Самары, св. Алексія, митрополита Московскаго. Согласно проектированному уставу, братство намѣрено оказывать содѣйствіе духовенству Самарской епархіи въ устройствѣ, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, церковно-приходскихъ школъ для малолѣтнихъ, въ открытіи при нихъ уроковъ для взрослыхъ и учрежденіи воскресныхъ школъ для неимущихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Содѣйствіе братства къ устройству и распространенію церковно-приходскихъ школъ будетъ состоять въ снабженіи школъ учебниками и учебными пособіями, въ выдачѣ изъ средствъ братства вознагражденія преподавателямъ и въ принятіи на средства братства полнаго содержанія церковно-приходскихъ

школъ. особенно же въ учрежденіи образцовыхъ школъ. Затѣмъ братство будетъ содѣйствовать увеличенію библіотекъ при сельскихъ церквахъ или церковно-приходскихъ школахъ, открывать склады учебниковъ и учебныхъ пособій—для снабженія ими церковно-приходскихъ и воскресныхъ школъ, а также иконъ, картинъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія—для безмездной раздачи народу или для продажи по дешевымъ цѣнамъ. Кромѣ того, братство намѣревается содѣйствовать устройству въ городахъ публичныхъ чтеній о предметахъ вѣры и нравственности и библіотекъ изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, съ читальнями при нѣкоторыхъ изъ нихъ, и способствовать развитію въ епархіи церковнаго пѣнія—чрезъ устройство пѣвческихъ школъ и хоровъ, чрезъ указаніе лицъ, способныхъ обучать хоровому пѣнію, и чрезъ безвозмездное снабженіе бѣднѣйшихъ церквей и школъ нотными книгами.

— *Случаи перехода изъ католичества въ православіе.*—По сообщенію «Литов. Епарх. Вѣдом.», въ Литвѣ въ послѣднее время стали учащаться случаи перехода изъ католичества въ православіе; не только крестьяне и мѣщане, но и лица образованныя ищутъ въ нѣдрахъ православія успокоенія своей смущенной совѣсти. Мало того, стали повторяться все чаще случаи обращенія къ православной Церкви тѣхъ изъ упорствующихъ, кои въ 1866 и другихъ годахъ вмѣстѣ съ родителями принимали православіе, но затѣмъ стали отрицаться отъ него на томъ основаніи, что они были тогда малы и ничего не понимали, что съ ними дѣлали родители и т. п. Эти лица, возбуждаемыя ксендзами, приносили жалобы, возбуждали разслѣдованія и т. д. Подобные протесты на дѣлѣ не оправдывались, и эти лица, сознавая свое заблужденіе, стали обращаться къ православной Церкви. Такъ изъ м. Ильи, пишетъ священникъ Ильинской церкви В. Желѣзовскій, семейство Брилей, давшее подписку въ 1866 году на присоединеніе къ православію и въ теченіе 19 лѣтъ не бывшее на исповѣди и причастіи, заявило ему намѣреніе подчиниться уставамъ св. православной Церкви. Посему 2 іюля, въ день положенія ризы пресвятой Богородицы, въ присутствіи церковнаго старосты, а также предсѣдателя попечительства Ильинской церкви, смотрителя Ильинской почтовой станціи г. Мамчица и другихъ почетныхъ прихожанъ, совершено таинство св. крещенія надъ двумя дѣвицами: Маріей Бриль, 19 лѣтъ, и ея сестрой Ѳеофилой Бриль, 12 лѣтъ, которыя вовсе не крещены. Послѣ крещенія ихъ, чрезъ таинство миропомазанія присоединенъ къ св. православной Церкви и старшій братъ ихъ, Іосифъ Бриль, 25 лѣтъ. Затѣмъ совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ, причемъ новокрещенные заявили, что давно желали сдѣлаться сынами православной Церкви, но злонамѣренные люди отклоняли ихъ, а родственники гро-

зили имъ проклятіемъ. «Вообще могу сообщить, пишетъ отецъ Желѣзовскій,—тотъ утѣшительный фактъ, что упорство уклоняющихся отъ православія въ настоящее время замѣтно слабѣетъ въ Ильинскомъ приходѣ; кромѣ вышепоименованныхъ лицъ въ этомъ году было пять случаевъ присоединенія къ православію изъ самыхъ закоренѣлыхъ противниковъ и въ скоромъ времени, какъ мнѣ заявлено, присоединятся еще два семейства».

— *Собесѣдованіе съ паломниками.*—Въ Ѳеофаніевой пустыни, находящейся въ 12 верстахъ отъ Кіева, происходятъ въ настоящее время весьма интересныя собесѣдованія съ паломниками, которыя ведетъ извѣстный въ окрестности по своимъ проповѣдямъ іеромонахъ Леонидъ. Народъ во множествѣ собирается въ эту пустынь, главнымъ образомъ, съ цѣлью «принять наученіе». Настоятель предлагаетъ паломникамъ даровую монастырскую трапезу, и затѣмъ, когда они отдохнутъ, является на галлерею храма о. Леонидъ, около котораго усаживается народъ, и начинаетъ бесѣду, которая длится часъ, а иногда и болѣе, и часто затягивается до поздняго вечера. Предметомъ бесѣды избираются практическіе и религіозно-нравственные вопросы, преимущественно близко касающіеся народной жизни и быта. Излюбленными темами для собесѣдованій служатъ, какъ сообщаетъ «Церк. Вѣстн.», пьянство, штундизмъ, семейная жизнь крестьянъ, раздѣлы, обращеніе съ животными, постъ, поминовеніе усопшихъ и пр.

— *О прекращеніи торговаго и промышленнаго труда въ воскресные и праздничные дни.*—Данно возбужденный вопросъ о прекращеціи торговаго и промышленнаго труда въ воскресные и праздничные дни, по словамъ «Новаго Времени», подвигается къ своему разрѣшенію. По увѣренію лицъ, стоящихъ во главѣ духовнаго управленія, въ скоромъ времени можно ожидать правительственнаго мѣропріятія по этому предмету, отвѣчающаго настойчиво заявляемымъ желаніямъ самого общества. Такъ во время пребыванія оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева въ Казани, 13 іюля «Вспомогательное общество прикащиковъ» отправило къ нему депутацію, съ письменнымъ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ работъ. Не заставъ оберъ-прокурора дома, депутація принята была управляющимъ канцеляріей Св. Синода г. Саблеромъ, который, одобривъ ходатайство просителей и обѣщавъ имъ содѣйствіе, сказалъ, что оберъ-прокуроръ сочувствуетъ освобожденію тружениковъ и установленію воскреснаго покоя и что въ интересахъ церкви—даровать свободу въ праздничные дни трудящемуся и торговому классу. Онъ указалъ при этомъ на поучительный примѣръ всеобщаго почитанія праздничнаго дня заграницей и у нашихъ иновѣрцевъ и сообщилъ, что получаемыя Св. Синодомъ изъ многихъ мѣстъ Россіи ходатайства подоб-

наго же содержанія заставляютъ приступить въ самомъ скоромъ времени къ разрѣшенію этого важнаго вопроса; въ послѣднее время, по словамъ г. Саблера, вопросъ этотъ разработывается въ Св. Синодѣ въ законодательномъ порядкѣ.

ОПЕЧАТКА.

Въ предъидущемъ №, въ оффиціальной части, на первой страницѣ вмѣсто: «*св. Анны 2-й степени*»,—слѣдуетъ читать: «*св. Станислава 2-й степени*».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Что можетъ сдѣлать священникъ для благосотоянія своего прихода? Сочиненіе протоіерея Ѳеодора Гиляровскаго. Изданіе редакціи духовнаго журнала «Странникъ». СПБ. 1866 г. Ц. назн. 1 р. 50 к. уступ. за 15 к. (149 экз.).

Объ отношеніи Римской Церкви къ другимъ христіанскимъ Церквамъ и ко всему человѣческому роду. Записки Авдія Востокова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Протоіерея Василія Гречулевича. Часть 1-я и часть 2-я. Ц. 2 р. уст. за 20 коп. (110 экз.).

Утѣшеніе въ скорби и болѣзни. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Изданіе седьмое. СПБ. 1879. Ц. 15 к. (10 экз.).

О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Изданіе четвертое. СПБ. 1877. Ц. 15 к. (10 экз.).

Бесѣда на первое соборное посланіе апостола Іоанна Богослова. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. СПБ. 1864. Ц. 15 к. (11 экз.).

Размышленіе о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. СПБ. 1879. Ц. 5 к. (10 экз.).

Размышленіе на символъ вѣры. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. СПБ. 1871. Ц. 5. (10 экз.).

Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Изданіе второе. СПБ. 1864. Ц. 5 к. (12 экз.).

Размышленіе на молитву Господню. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. СПБ. 1879. Ц. 5 к. (12 экз.).

Бесѣды на св. Евангеліе отъ Воскресенія Лазаря до Сошествія Святаго Духа. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Въ двухъ частяхъ, часть 1-я и часть 2-я. СПБ. 1875. Ц. 50 к. (10 экз.).

Бесѣды на Воскресныя и Праздничныя чтенія изъ Апостола. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Часть 1-я и часть 2-я. СПБ. 1867. Ц. 40 к. (10 экз.)

О Православной вѣрѣ. Поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной Церкви. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Книга 1-я и 2-я. Изданіе третье въ двухъ книгахъ. СПБ. 1877. Ц. 50 к. (11 экз.).

Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ православныя каѳолическія Церкви. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Изданіе пятое. СПБ. 1872. Ц. 25 к. (11 экз.).

Бесѣды на Воскресныя и Праздничныя Евангелія. Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Часть 1-я и часть 2-я. Изданіе третье. СПБ. 1876. Ц. 50 к. (10 экз.).

Бесѣды на священный Символъ вѣры. Составлены священникомъ Архангельской епархіи Іоанномъ Елеазаровскимъ. СПБ. 1869. Ц. 50 к. уст. за 5 к. (10 экз.).

Обозрѣніе вышедшей въ Парижѣ книги подъ заглавіемъ: мое обращеніе и мое призваніе. СПБ. 1862. Ц. 5 к. (5 экз.).

Досуги преосвященнаго Анатолія архіепископа (съ портретомъ преосвященнаго). Изданіе протоіерея Василія Гречулевича. СПБ. 1868. Ц. 25 коп. (64 экз.).

Слова, бесѣды и рѣчи. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Часть V-я. СПБ. 1866. Ц. 15 к. (19 экз.).

Слова и бесѣды. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Часть 3-я. СПБ. 1859. Ц. 1 р. 50 к. уст. за 15 к. (19 экз.).

Слова и бесѣды. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Часть 4-я СПБ. Ц. 1 р. 50 к. уст. за 15 к. (50 экз.).

Слова и бесѣды. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Часть 1-я, ч. 2, ч. 3, ч. 4 и ч. 5. СПБ. 1866. назн. цѣна 7 р. уст. за 75 к. (10 экз.)

Христіанскія разсужденія и размышленія, предложенныя въ особыхъ статьяхъ, въ словахъ, бесѣдахъ и рѣчахъ. Законоучителя Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ. Протоіерея Василія Гречулевича. СПБ. 1868. Томъ 1-й, томъ 2-й 1873 г., томъ 3-й 1877. Ц. 4 р. уст. за 75 к. (90 экз.).

1) **Указатель церковныхъ чтеній изъ св. книгъ новаго и ветхаго завѣта на всѣ дни, недѣли, числа мѣсяцевъ какого бы то ни было года.** Протоіерея Василія Гречулевича и 2) прибавленіе къ указателю. Ц. 1 р. уступ. за 10 к. (130 экз.).

Дополнительныя примѣчанія къ подробному сравнительному обзору Четвероевангелія. СПБ. 1873. Ц. 10 к. (220 экз.).

Евангельская исторія, составленная священникомъ В. Гречулевичемъ. Отдѣлъ 1-й. СПБ. 1859. Ц. 10 к. (32 экз.).

Еавнгельская исторія, выпускъ въ желтой оберткѣ. Ц. 20 к. (24 экз.).

Евангельская исторія, составленная законоучителемъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, протоіереемъ Василіемъ Гречулевичемъ. Выпускъ 1-й, въ зеленой оберткѣ. СПБ. 1876. (5 экз.).

Бесѣды къ простому народу Подольской епархіи, Брацлавскаго уѣзда, с. Аннополя. Протоіерея Василія Гречулевича. Выпускъ одинадцатый. СПБ. 1871 Ц. 1/2 к. (433 экз.).

Письма о духовной жизни епископа Ѳеофана. СПБ. 1872. (89 экз.).

Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ талмуда, или душеполезный разговоръ христіанина съ іудеемъ о пришествіи Мессіи. Составлено Александромъ Алексѣевымъ, бывшимъ въ жидовствѣ Вульфомъ Нахласомъ. Изд. свящ. Василія Гречулевича. СПБ. 1859. Ц. 50 к. уст. за 5 к. (113 экз.)

Журналъ Странникъ; отдѣльныя книжки за разные годы. Ц. 5 к. (480 экз.)

Чтенія для дѣтей, издаваемое при духовномъ журналѣ Странникъ тетрадь 1-я, тетрадь 2-я, тетрадь 3-я и тетрадь 4-я. СПБ. 1864. Ц. 1 р. уст. за 2 к. (685 экз.).

Слова и рѣчи. Преосвященнаго Софонія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго. Томъ 1-й и 2-й. СПБ. 1876 г, Ц. 2 р. 50 к. уст. за 30 к. (99 экз.).

Изъ дневника по службѣ на Востокѣ и Западѣ. Преосвященнаго Софонія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго въ бытность его архимандритомъ при заграничныхъ русскихъ посольствахъ. СПБ. 1874. Ц. 1 р. уступ. за 15 к. (122 экз.).

Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ: Іаковитовъ и Несторіанъ, съ краткимъ очеркомъ ихъ іерархическаго состава, церковностнаго богослуженія и всего, что принадлежитъ къ отправленію ихъ церковныхъ службъ, особенно же ихъ литургіи съ присовокупленіемъ первичной записки о несогласіи Церкви Армянской съ Вселенскою—православною. Софонія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго. СПБ. 1876. Ц. 1 р. 25 к. уступ. за 20 к. (100 экз.).

Взглядъ православнаго на папскую торжественную мессу въ день Рождества Христова въ Базиликѣ св. Петра. Софонія, епископа Новомиргородскаго. Ц. 5 к.

Журналъ «Странникъ»: за 1860, 1862, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1869 гг. (по 12 книгъ экз.); за 1864 г. 6 экз.; за остальные годы по 1 экз. цѣна 4 р. уст. за 1 р. 20 к.

Досуги архіепископа Анатолія. 446 страницъ, въ роскошномъ сафьяновомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ цѣна 1 р. 25 к. (1 экз.).

Слова и бесѣды архіепископа Анатолія т. III, 539 страницъ, въ такомъ же переплетѣ и съ золотымъ обрѣзомъ цѣна 1 р. 15 к. (4 экз.).

Слова и бесѣды архіепископа Анатолія т. IV, 374 страницы, въ такомъ же переплетѣ и съ золотымъ обрѣзомъ цѣна 90 к. (6 экз.).

Слова и рѣчи епископа Софонія. 2 тома въ роскошномъ сафьяновомъ переплетѣ и съ золотымъ обрѣзомъ цѣна 2 р. 30 к. (1 экз.).

Современный бытъ и литургія Іаковитовъ и Несторіанъ. Епископа Софонія—504 страницы, въ роскошномъ переплетѣ, безъ золотаго обрѣза ц. 80 к. (2 экз.).

Изъ дневника по службѣ на Востокѣ и Западѣ. Епископа Софонія, въ роскошномъ переплетѣ, безъ золотаго обрѣза цѣна 60 к. (1 экз.).

Бесѣды на св. Евангеліе отъ воскресенія Лазаря до сошествія св. Духа. Архіепископа Евсевія, ч. 1—554 стр. и ч. 2—513 стр. въ обыкновенномъ шагреневомъ переплетѣ цѣна 1 р. (1 экз.).

Слова и бесѣды архіепископа Анатолія, т. III—539 стр., въ обыкновенномъ переплетѣ цѣна 40 к. (4 экз.).

Съ требованіями о высылкѣ означенныхъ книгъ покорнѣйше просятъ обращаться исключительно по слѣдующему адресу: въ губ. г. Могилевъ. Шкловская улица, квартира судебнаго слѣдователя Александра Васильевича Гречулевича.

Высылка означенныхъ книгъ производится **не менѣе какъ на десять руб.** (10 р.) по объявленной, пониженной цѣнѣ, съ приплатою двухъ рублей (2 р.) 50 копѣекъ за пересылку ихъ. Затѣмъ за пересылку книгъ въ предѣлахъ Могилевской губерніи съ каждаго рубля приплачивается по двадцатипяти (25) копѣекъ.

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 10 коп. за строку. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 3 руб.

За редактора *И. Лукинъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 21 августа. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.